

3:42

КЛИМЕНКО АНДРЕЙ

18+

Андрей Алексеевич Клименко

3:42. Она знала кто умрет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73379948

SelfPub; 2026

Аннотация

Она знала, кто умрёт

Иногда сон – это просто сон.

Иногда – предупреждение.

Александра просыпается в 3:42 уже третью ночь подряд. Ей снится одно и то же: незнакомый мужчина, лифт, крик, кровь.

Через три дня его находят мёртвым.

Она пытается убедить себя, что это совпадение. Но затем приходит второй сон. И в новостях появляется вторая смерть.

Полиция начинает задавать вопросы.

Следователь всё чаще смотрит на неё как на подозреваемую.

Психотерапевт говорит о травме и фантазиях.

Но Александра понимает: это не галлюцинации.

Кто-то использует её страх.

Кто-то выбирает жертв.

И следующий сон – о человеке, которого она начинает любить.

«Она знала, кто умрёт» – психологический триллер о вине, манипуляции и тонкой грани между жертвой и убийцей.

Когда знаешь слишком много, остаётся только один выбор – остановить это. Даже если цена – ты сама.

Андрей Клименко

3:42. Она знала кто умрёт

ОНА ЗНАЛА, КТО УМРЁТ

Психологический триллер

ПРОЛОГ

Она проснулась в 3:42. Сердце билось слишком быстро для обычного сна.

Во сне снова был лифт, мужчина с родинкой под правым глазом и кровь на металлическом полу.

Через три дня новость подтвердит её страх.

Это было не совпадение.

ГЛАВА I–XI

История разворачивается через серию совпадающих снов и смертей.

Каждый погибший когда-то избежал наказания.

Следователь Денисов начинает видеть закономерность.

Психотерапевт мягко направляет её мысли к идее «справедливости».

Постепенно становится ясно – сны были внушением.
Она была инструментом манипуляции.
Финал – разоблачение и остановка убийцы.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это

было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это

было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязан-

ной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это

было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны — и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Иногда ей снились обычные бессмысленные сны – и это было счастьем.

Травма осталась, но стала её собственной, а не навязанной.

ЭПИЛОГ

Прошло три месяца.

Она больше не просыпалась в 3:42.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.